

тическія разработка ея; программа грамматическихъ понятій и практическихъ упражненій для разрѣшенія ихъ согласно съ министерской программой 1897 года.

3) *Бесѣда* объ урокахъ во временной школѣ, происходившихъ 15 іюня, учительницы *Титовой* и учителя *Прудникова* имѣла предметъ: выясненіе сущности звукового способа какъ такого, въ основу котораго полагается, во первыхъ, уразумѣніе членораздѣльности человеческого говора, познаваемой путемъ звуковыхъ изученій и упражненій, во-вторыхъ, уразумѣніе возможности его буквеннаго изображенія, осуществляемого азбукой; а затѣмъ уже слѣдуетъ переходъ отъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній къ буквамъ и буквеннымъ сочетаніямъ, т. е. прямо къ письму и чтенію, какъ отъ матеріала — къ обозначенію; обсужденіе вопроса о цѣлесообразномъ выборѣ и распредѣленіи учебнаго матеріала при одновременной работѣ одного учителя съ тремя отдѣленіями: конечно, неблагоразумно брать для всѣхъ отдѣленій такой матеріалъ, разработка котораго требуетъ постояннаго, или даже продолжительнаго и частаго присутствія учителя; лучше сосредоточиться на томъ отдѣленіи, гдѣ предполагается работа наиболѣе серьезная, выполненіе которой невозможно безъ дѣятельнаго участія учителя, а другимъ отдѣленіямъ назначить работы болѣе или менѣе самостоятельныя, къ выполненію которыхъ ученики подготовлены предыдущими уроками, не требующими продолжительнаго или частаго присутствія учителя, который, конечно, все-таки, сосредоточиваясь на одномъ отдѣленіи, не долженъ забывать и объ остальныхъ.

4. *Бесѣда* объ урокахъ руководителя *Бунакова*, происходившихъ 16 іюня, главнымъ образомъ имѣла своимъ содержаніемъ: во-первыхъ, чтеніе и объясненіе въ народной школѣ басенъ Крылова, требующее особеннаго вниманія къ характеристамъ дѣйствующихъ лицъ, какъ они выражаются въ рѣчахъ, у Крылова всегда въ высшей степени характерныхъ, и въ дѣйствіяхъ, и умѣлаго выясненія связи между этими дѣйствіями и побудительными причинами ихъ; во-вторыхъ, значеніе въ дѣлѣ историческихъ изученій, т. е. въ чтеніяхъ и бесѣдахъ о минувшемъ отечества, хоть краткихъ, наиболѣе существенныхъ, свѣдѣній о древнихъ славянахъ, о жизни ихъ на Дунаѣ и о расселеніи по Европѣ: эги свѣдѣнія устанавливають то родство между русскимъ народомъ и при-Дунайскими славянскими народами, которое обнаруживается въ родствѣ языковъ, которое дѣлаетъ вполне понятной борьбу Россіи съ Турціей за славянъ, какъ выполненіе ея исторической задачи.